

Послание потомкам, подписанное советскими космонавтами, было помещено в продуктовый склад в 1980 году

Несколько десятилетий пролежали в вечной мерзлоте емкости с хранящимися в них продуктами

СЕРГЕЙ КУЖИЛИН (1/2)

бятя принесли с реки чистую воду, поставили на огонь чайник. Все они делали быстро, легко, словно играючи. Посыпались шутки, между делом завязался разговор. Работа у летчиков не легкая — на старых, видавших виды машинах они в любое время года и порой в самую отвратительную погоду несут службу в небе Арктики. Однако ни от одного из них мы не услышали ни слова жалобы, напротив, летчики произвели впечатление очень уверенных в себе, жизнерадостных, нашедших свое место в жизни людей.

Из пойманной рыбы Архипов приго-

товил «пятиминутку» — мелко нарезанного омуля залил уксусом, посолил, поперчил, добавил лук. Попадающуюся в рыбу икру ели сырой, лишь слегка присолив.

Белое полотнище тумана застелило берег, слившись с лежащим кое-где снегом. Прапорщик предложил сходить на реку, посмотреть, как ловят хариуса. Путь через тундру трудноват — ноги частенько проваливались во влажный мох. Прапорщик шел легко, быстро, на ходу рассказывая о тундре, о своем житье-бытье, да еще и успевал собирать грибы. У одного из плесов мы встретили летчиков, на берегу — пяток выловленных ими рыб. Прапорщик Плотян остался недоволен уловом и повел нас в более рыбные места. Солнце постоянно скрыто низкой серой облачностью и туманом. С высоких речных утесов открылась морская даль, обаятая необычайной тишиной и покоем.

Прапорщик привел нас к широкому перекату, успев по дороге набрать земляники червей. Рыбалка здесь и впрямь оказалась удачливее — уже через несколько минут на берегу, сверкая серебристыми боками, лежали великолепные красавцы-хариусы.

По возвращении в балок неутомимый прапорщик отправился к морю — там уже вынимали сети. Тут же рыбу разделявали, потрошили, мыли, солили крупной солью и рядами укладывали в пластиковые бочки. Вскоре в них лежало килограммов 200 омуля. После такой работы у всех разыгрался аппетит, пора было вернуться в балок и отведать «пятиминутки». Блюдо оказалось необыкновенно сытным, дополняла трапезу свежепосоленная икра, целый котелок которой переходил из рук в руки. Ночь давала о себе знать — кто-то начал клевать носом у стола, кто-то задремал в уголке.

На берегу из плавника разложили

костер. У огня Рыжков положил коптить пару рыбин. К утру заметно похолодало, туман унесло ветерком, небо прояснилось. Летчики хотели остаться здесь на целый день, но Рыжков стал пугать надвигающимся штормом, и мы засобирались в обратную дорогу.

КРАЙ СВЕТА ПО ИМЕНИ ЭКЛИПС

Минуло трое суток с тех пор, как мы прибыли на Диксон. Наконец погода смиловилась. Утром было холодно, ветрено, пасмурно, но без тумана, и оба вертолета, сделав прощальный круг над Диксоном, взяли курс на северо-восток, унося нас к мысу Депо. В воздухе нам предстояло пробыть около трех часов, сделать промежуточную остановку на погранзаставе Эклипс, а уже оттуда перелететь на побережье залива Миддендорфа, к конечной цели нашего путешествия.

Застава Эклипс — одна из самых труднодоступных точек нашей страны, связь с которой большую часть года поддерживается только по радио. На заставу с нами летел возвращавшийся из отпуска старший лейтенант Андрей Егоров. Ему тоже предстояло отправиться на мыс Депо — командование пограничников, опасаясь визитов в наш лагерь белых медведей, включило в состав экспедиции лейтенанта в качестве вооруженной охраны. На Эклипсе Егоров должен был забрать снаряжение и оружие.

Маршрут наших вертолетов был проложен над морем. Вскоре под нами появились первые плавучие льды. Эти ледяные поля были еще невелики, между ними видны обширные пространства открытой воды. Не прошло и часа, как мы покинули Диксон, а все вокруг заволкло туманом. Иллюминаторы словно залеплены ватой, с нашего борта 51 стал едва различим ведущий вертолет. Обе машины поднялись выше, пробив завесу тумана и облаков, за которыми теперь уже не разглядеть ни суши, ни моря.

Наше воздушное путешествие тянулось бесконечно долго, но вот наконец вертолеты начали снижаться. За бортом, в клочьях тумана, появились какие-то полуразрушенные строения, стоящие на берегу моря цистерны. Видимости не было почти никакой, и наши машины снижались очень медленно, словно на ощупь. Мы приземлились на крошечную посадочную площадку, обозначенную оранжевыми огнями. У трапа нас встретила группа пограничников. Для заставы визит вертолета — целое событие, он прилетает сюда не чаще двух раз в год, судно, доставляющее продукты и топливо, приходит раз в год, радиосвязь с внешним миром неустойчива. Это действи-